
ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В АРАБСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

А.Ю. Крылов

Кафедра восточной филологии
Отделение востоковедения факультета философии
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Малый Трехсвятительский пер., 8/2, Москва, Россия, 101000

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем речевой деятельности — реализации категории эмотивности в речи арабофонов, а также особенностям отражения данной категории в арабских фразеологических единицах и основным способам их перевода на русский язык.

Ключевые слова: арабский язык, эмоции, категория эмотивности, экспрессия, фразеология, фразеологизмы, паремии, перевод, менталитет.

Исследование эмоциональной составляющей в речи — одна из наиболее сложных и актуальных проблем в современном языкознании и переводоведении. В настоящее время на анализ и исследование функций эмоций в деятельности человека помимо лингвистики нацелены такие науки, как психология, философия, социология, физиология, медицина, этика и др.

Одной из универсальных базовых категорий, имеющей специальные средства выражения эмоций в языке и представленной на всех его уровнях, является понятийная категория эмотивности, которая тесно связана в речи с категориями оценки, экспрессии и рассматривается как функционально-семантическая категория. Отмечается комплексный характер вербальной манифестации эмоций, в связи с чем выделяется эмотивная лексика, фонология, морфология, эмотивный синтаксис, а также паралингвистический аспект выражения категории эмотивности в речи.

Изучая природу данной категории, ученые пришли к выводу о том, что эмотивная функция свойственна всем языкам и что «любое слово дискурсивно и может быть эмоционально заряженным» [19. С. 14, 28—29]. Отмечая, что в языке все эмоционально, Ш. Балли писал: «Если... учесть, как устроен «средний» человек, — тот, кто создает и изменяет язык, мы поймем, что созданная им речь выражает в первую очередь чувства» [3. С. 23].

Языковой коллектив этноса имеет свойственные ему культурно обусловленные эмоции, т.е. «когнитивные сценарии эмоций сформированы не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексам» [19. С. 22]. Арабофоны, по нашим наблюдениям, в значительной степени отличаются эмоциональной формой речевого общения, в котором ярко проявляются их национально-психологические и этнокультурные особенности. Чувствительность и впечатлительность отмечает у арабов известный историк и журналист П. Мэнсфилд [См.: 20. Р. 534].

Сложность и многогранность проблемы экспликации эмоций в речи представляет особый интерес при сопоставительном изучении и известную сложность при переводе эмотивных текстов в условиях речевого контакта разноязычных монолингвов. Поэтому языковая компетенция переводчика включает сопоставительное

знание эмоционально-оценочных форм в контактирующих языках, а также специальные навыки и умения при перекодировании для обеспечения адекватности перевода с целью достижения тождественного эмоционального реагирования у представителей другого лингвосоциокультурного сообщества.

Решая переводческие задачи в рамках арабско-русской комбинации языков, переводчик сталкивается с целым рядом проблем лингвистического, психолингвистического, этносоциокультурного характера. При этом наиболее существенные трудности при расшифровке и перекодировании смысла исходного эмоционально-оценочного текста обычно связаны с различием в специфике национального мышления разноязычных коммуникантов. В связи с этим при переводе на русский язык арабского текста чрезвычайно важно понимать специфику кодирования эмоционально-оценочной информации, тесно связанную с особенностями речевого поведения арабофонов.

Осуществляя межкультурную коммуникацию разноязычных собеседников и стремясь сохранить при переводе нюансы и оттенки исходного иностранного эмотивного текста, переводчик, как отмечает Н.Д. Финкельберг, рассматривает иностранный язык как «реально существующую системность психолингвистического характера, которая отражает особенности коммуникативной мыслящей личности носителя этого языка» [16. С. 7, 36—37].

В настоящей работе мы коснемся проблемы репрезентации категории эмотивности в речи арабов на примерах рассмотрения некоторых особенностей перевода фразеологических единиц (ФЕ), которые в качестве одного из ведущих средств репрезентации эмотивности, в наибольшей степени выражающих данную категорию, составляют центральную часть функционально-семантического поля эмотивности (ФСПЭ) в арабском литературном языке (АЛЯ) и арабских разговорных языках (АРЯ).

ФЕ составляют значительный пласт вокабуляра в арабском языке, представляющем собой общее название для всех форм существования языка арабов: литературного идиома, в общих чертах единого во всем арабоязычном мире, и многочисленных региональных нелитературных идиомов, представляющих собой устные общенародные обиходно-разговорные языки, подразделяющиеся в свою очередь на местные диалекты, говоры, наречия и т.д. При этом АЛЯ и АРЯ являются типологически различными языковыми системами (синтетической и аналитической соответственно), функционально дополняющими одна другую [см. об этом: 12. С. 126—132].

Уникальность языковой ситуации, сложившейся в арабском мире и получившей название «диглоссии», создает особые трудности лингвистического и социокультурного характера при переводе на русский язык арабских фразеологизмов. Ведь «если в русском языке различие в стилях как тональностях, регистрах речи осуществляется в рамках одной языковой системы, то в арабском эти различия более многомерны» [16. С. 152].

Фразеологизмы в арабском языке ярко отражают особенности национального менталитета арабов, стиль их повседневного поведения и общения и, как правило,

выступают в качестве эмоционально-экспрессивного средства. Фразеологическая картина мира справедливо рассматривается в качестве фрагмента языковой картины мира. Структура таких словосочетаний соответствует определенным моделям, существующим в языке, при этом замена компонентов в них довольно ограничена или совсем невозможна. В речи они передают смысл понятия, выражаемого отдельной лексемой, т.е. функционируют «как эквивалент отдельного слова» [2. С. 504].

Несвободные, идиоматические словосочетания, междометные фразеологические единицы (МФЕ), пословицы, поговорки представляют интерес с точки зрения соотношения проявления категории эмотивности в рамках арабско-русской комбинации языков. Данные лексические средства репрезентации эмоций широко используются в различных функциональных стилях и представляют значительную сложность для перевода [см. об этом: 1. С. 106—116; 14. С. 153—157; 16. С. 104—112, 139—147].

Обеспечивая акт общения арабоязычного и русскоязычного монолингвов, переводчик обязательно учитывает национальное своеобразие употребления ФЕ, их связь с контекстом. Из практики переводческой деятельности известны следующие *основные способы перевода* данных единиц:

1) использование эквивалентов ФЕ, полностью совпадающих в контактирующих языках, а также устоявшихся калькированных выражений, сохраняющих адекватную выразительность: «طولا وعرضا ، بالطول والعرض» — «вдоль и поперек», «لا دخان بلا نار» — «нет дыма без огня», «ذرّ الغبار في العيون» — «пускать (пустить) пыль в глаза», «كعب أخيل» — «ахиллесова пята» [15. С. 57, 189, 378, 379], «أجلا أو عاجلا» — «рано или поздно» [4. С. 25], «وقف كتفا إلى كتف» — «стоять плечом к плечу» [13. С. 31], «الحب أعمى» — «любовь слепа», «لعب بالنار» — «играть с огнем», «الله يخرّب بيتك!» — «Да разрушит Аллах твой дом!» и др. Такие ФЕ отличаются интернациональным характером, их образная структура при переводе полностью сохраняется;

2) использование эквивалентов ФЕ, имеющих некоторые изменения в лексической структуре или грамматической форме: «نقطة في محيط» — «капля в море» (букв.: «капля в **океане**»), «جلد على عظم» — «(одна) кожа да кости» (букв.: «кожа **на** кости»), «إشترى سمكا في الماء» — «купить кота в мешке» (букв.: «купить **рыбу** в **воде**»), «لعب بذيّله» — «вертеть хвостом» (букв.: «**играть** хвостом») [15. С. 220, 228, 244, 499], «قلبا وقالبا» — «душой и телом» (букв.: «душой и **формой**»), «يلعب بالفأر في عيه» — «кошки скребут на душе» (букв.: «**мыши** скребут у него **за пазухой**») [Там же. С. 185, 246—247; 4. С. 654, 578], «بيت صغير كل الصغر» — «крайне маленький дом» (букв.: «маленький **всем малым размером** дом») [13. С. 32], «لبس الباطل بالحق» — «выдавать ложь за правду» (букв.: «**облачать** ложь в правду») [4. С. 710] и др.;

3) использование аналога ФЕ, имеющего иную образную основу и адекватно передающего смысл и экспрессию высказывания. В данном случае адекватная замена передаваемого понятия выполняется с помощью приема компенсации [см. об этом: 14. С. 105—106]: «الجوعان يلحم بسوق العيش» — «у кого что болит, тот о том и говорит» (букв.: «голодный мечтает о хлебном базаре»), «واضح وضوح الشمس» —

«как дважды два» (букв.: «ясно ясностью солнца»), «طار فواده» — «душа ушла в пятки» (букв.: «сердце его улетело, унеслось»), «ركب نئب الريح» — «одна нога здесь, другая там» (букв.: «хвост ветра оседлал»), «طلع من المولد بلا حُصص» — «оставаться (остаться) с носом» (букв.: «ушел с базара без гороха»), «من كثرة الملاحين غرقت السفينة» — «у семи нянек дитя без глазу» (букв.: «от избытка матросов утонул корабль») [15. С. 48, 154, 181, 309, 323, 327], «في المشمش» — «после дождичка в четверг» (букв.: «когда зацветут абрикосы») [15. С. 167; 4. С. 756], «جعل كل حبة قبة» — «делать из мухи слона» (букв.: «делать из зернышка купол»), «الطيور على أشكالها تقع» — «рыбак рыбака видит издалека» (букв.: «птицы садятся по своему подобию») [4. С. 152, 414] и др.;

4) применение описательного перевода, при котором точно передается смысл, но обычно снижается или теряется образность и выразительность исходного текста, так как не передается национальный колорит, экзотика, экспрессия языка оригинала: «وما حيلتي في هذا؟» — «Что я могу сделать?» (букв.: «что {т.е. «какой смысл?} тут в моей хитрости?») [4. С. 204], «صدري ظاهر!» — «У меня и в мыслях такого не было!» (букв.: «Грудь моя {т.е. «совесть моя». — А.К.} чиста») [16. С. 141], «عاش على الصليب» — «жить тяжелой жизнью» (букв.: «жить на кресте») [13. С. 31], «العريان في القافلة مرتاح» — «Голому в караване безопаснее всего» (букв.: «голый в караване доволен») [см.: 7. С. 11], «أهل الضاد» [ʾahlū d-da:d] (1), (2) — «говорящие на чистом арабском языке, арабы» (букв.: «люди буквы «ضاد» [da:d]»), «يده مفتوحة» [yaduḥu maf tu:ha] — «Он щедр» (букв.: «рука его открыта», что характеризует щедрого человека) [4. С. 49, 453, 917] и др.

Для обеспечения межкультурной коммуникации в рамках такой пары контактирующих языков, как арабский и русский, точного толкования экспрессивно-семантического компонента арабских ФЕ переводчику важно понимать специфику образной системы арабского языка, отражающую и формирующую особенности менталитета арабоязычного монолинга.

Формирование арабской языковой личности, ее коммуникативной компетенции во многом опирается на изучение культурно-исторического наследия арабов, богатейших средств передачи образности и выразительности, содержащихся в священной книге мусульман — Коране, а также в трудах древних ученых. Арабские лингвисты Мустафа Садик ар-Рафии, Мухаммад Рашид Рида, Мухаммад Абделла Драз, Мухаммад Тахар Бен Ашур и др., исследуя область стилистики, риторики, красноречия, большое внимание уделяют анализу текста Корана.

В основе многих фразеологизмов лежат известные словосочетания из Корана (например, «إهدنا الصراط المستقيم» — «Веди нас прямым путем» [21. С. 1], КАЯ), функционирующие в речи арабов и придающие ей патетический тон: «...وها هو يعلن بأن القابضين على زمام الحكم في دولة... قد انحرَفوا عن الصراط المستقيم» [22. С. 624] — «...и вот он заявляет о том, что находящиеся у власти в государстве... отклонились от прямого пути (т.е. правильного, верного пути)» и др.

Традиции изучения фразеологии развивались многими поколениями арабских лингвистов. Пословицам, поговоркам, крылатым выражениям посвятили свои труды аль-Майдани, аль-Мубаррад, Исмаил Бен Али аль-Аква, Ахмед Тимур Паша и др. Обладающие яркой образностью идиоматические обороты часто встречаются в художественной, публицистической речи: «والحكاية على الله!» — «и что будет, один

Аллах знает!»); «ولا دينار... ولا درهم له في...» — «Он никакого отношения не имеет к...» [4. С. 188, 252], т.е. «у него в... (этой проблеме и пр. — А.К.) нет ни дирхема, ни динара!», «...لا حول ولا قوة إلا بالله» [23. С. 35] — «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха...».

У М. Тласа находим такие идиоматические словосочетания, как «وضعت الحرب أوزارها» [22. С. 627] — «окончилась война» (букв.: «сбросила война с себя свое бремя»), «عادت المياه إلى مجاريها» — «все вернулось на круги своя» (букв.: «вернулись воды в русла свои») и др., придающие научно-историческому тексту эмоциональную окраску: «ثم تم تنظيم أمر الإدارة ... وعادت المياه إلى مجاريها...» [Там же. С. 371] — «Затем было подготовлено распоряжение администрации... и **все вернулось на круги своя...**». В разных вариантах (с использованием глагола «عاد» — «возвращаться» в разных формах, масдаров разных пород: «عودة», «إعادة» — «возвращение» и т.д.) данный оборот активно употребляется в современной публицистике: «روسيا وأوكرانيا.. عودة المياه إلى مجاريها» [25. С. 2] — «Россия и Украина... **возвращение на круги своя**» и пр.

При переводе эмотивно окрашенных клишированных выражений используются их эквиваленты в языке перевода. Клише характерно для традиционных ситуаций речевого общения арабов, формул речевого этикета, среди которых важное место принадлежит МФЕ, образующим особый класс фразеологических единиц. Такие междометные словосочетания в определенной степени утрачивают свою знаменательность и переводятся на русский язык «готовой формой языка перевода» [16. С. 107]: «ستشفى سريعا بإذن الله» [23. С. 175] — «Ничего, **даст бог**, будешь здорова...» [11. С. 102], «الله يخرّب بيتك!» — «Да разрушит Аллах твой дом!», «السلام عليكم!» — «Здравствуйте!», а также «До свидания! (произносит уходящий)» (букв.: «Мир вам!»), «وعليكم السلام!» — «Здравствуйте!» (букв.: «И вам мир!», ответ на приветствие), «مع السلامة!» — «До свидания!» (т.е. «Счастливого (благополучного) пути!»), ответ на приветствие уходящего), «الحمد لله على السلامة!» — «С прибытием!» («букв.: «С благополучием, слава Аллаху!») и др.

Отмечается семантическая полифункциональность ряда речевых формул. Так, приветствие «السلام عليكم!» может употребляться и как «здравствуйте!», и как «до свидания!». Некоторые междометные конструкции передают общее состояние возбуждения и могут использоваться для выражения разнородных эмоциональных реакций: радости, восторга, удивления, досады, испуга и пр. Так, приветствие «يا سلام!» [ya: sa 'la:m] — «Вот это да!», «Ничего себе!», «Да ну!», «Вот тебе раз!» (слово «سلام» [sa 'la:m] означает «мир, благополучие, приветствие и пр.») употребляется в речевых ситуациях, отмеченных как положительными, так и отрицательными эмоциями, и получает перевод в зависимости от контекста, например: «يا سلام! يا سيدي!! على عيني ورأسى!» [24. С. 20] — «**Ничего себе!** Господин мой!! С удовольствием!» (АЛЯ). В сужении, расширении, изменении семантики таких междометных словосочетаний велика роль интонации, жеста.

Некоторые словосочетания могут употребляться как МФЕ в рамках ограниченного языкового коллектива, и их перевод в значительной степени зависит от понимания контекста речевой ситуации. Так, эмоция удивления в условиях соответствующего контекста может выражаться словосочетанием «البحر الأبيض المتوسط!»

(АЛЯ), «الطَيْرُ الْمُعَيَّافُ ، مَا يُرَبِّي كَتَافَ» [at- `tayr l-mae `ya:f ma y `rabbi kta:f] — «Птица, не любящая летать, не наберет силы (букв.: «брезгливая птица не разовьет плечи») [6. С. 83] (АРЯ Алжира), «الفلوس يديروا طريق في البحر» [10. С. 324] [`al fu `lu:s yi `di:ru ta `ri:g fi l- `bahr] — «Дорогу в море указывают деньги» (АРЯ Ливии), «الوسخ عمره ما ينصف» [il- `wisiḥ `umru ma `yundof] — «Грязный (тот, кто замарался...) вовек не отмоеся» (АРЯ Сирии).

Метафоричные по природе, пословицы и поговорки, активно употребляющиеся в устной и письменной речи арабов стран Машрика и Магриба, при переводе их на русский язык требуют сохранения всех нюансов и оттенков семантической и эмотивной компоненты, учета особенностей менталитета арабской языковой личности.

Таким образом, можно заключить, что точный перевод эмотивно окрашенных арабских ФЕ — центрального компонента ФСПЭ в АЛЯ и АРЯ, связан с правильным решением целого комплекса переводческих задач лингвистического, психолингвистического, этносоциокультурного характера, что требует от переводчика высокой профессиональной компетенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Транскрипцией сопровождаются отдельные примеры из литературного языка, а также примеры из разговорной речи арабов.
- (2) В статье использованы следующие знаки транскрипции для согласных звуков: ء — [`] (образуется в области голосовых связок), ب — [b], ت — [t], ح — [h], خ — [ḥ] (как в слове «хруст»), ر — [r], ز — [z], س — [s], ش — [š] (как в слове «ширма»), ص — [s], ض — [d], ط — [t], ع — [e] (гортанный звук [‘айн]), ف — [f], ق — [g], ك — [k] (как в слове «кисть»), ل — [l], م — [m], ن — [n], ه — [ḥ] (как звук [г] в украинском языке), و — [w], ى — [y] и гласных звуков, кратких: [a], [i], [u], [e], [o] и долгих: [a:], [i:], [u:], а также знак ударения [`].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алимов В.В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учеб. пособие. — Изд. 5-е. — М.: «ЛИБРОКОМ», 2009.
- [2] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [3] Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр.; под ред. Е.Г. Эткинды. — М.: Изд-во ин. литер., 1961.
- [4] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. — М.: Русский язык, 1985.
- [5] «Властелин тьмы». Худ. фильм (араб. яз.) [Видеозапись]. — Египет, 2002.
- [6] Кудрявцев Ю.Н. Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор. — М.: Вост. литер., 2006.
- [7] Кухарева Е.В. Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2005.
- [8] Любовь и слезы (текст фонограммы кинофильма): арабский язык / Текст фонограммы сост. Н.Н. Вашкевич. — М.: ВИИЯ, 1971.
- [9] «Любовь и слезы». Худ. фильм (араб. яз.) [Видеозапись]. — Египет, 1955.
- [10] Маляров Ю.И., Мишкурлов Э.Н. Учебник арабского диалектного языка Ливии. — М.: ВКИ, 1980.
- [11] Махфуз Н. Осенние перепела / Пер. с араб. И. Рабиновича и В. Шагаля. — М.: Прогресс, 1965.

- [12] Мишкурое Э.Н. О диалектном членении арабского языка // Сб. ст. — М.: ВИ, 1979. — № 15. — С. 126—132.
- [13] Мишкурое Э.Н. Основы теоретической грамматики современного арабского литературного языка: курс лекций. Часть II. — М.: ВИ, 1979.
- [14] Неллобин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2009.
- [15] Фавзи А.М., Шклярое В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь: Ок. 900 фразеологизмов. — М.: Русский язык, 1989.
- [16] Финкельберг Н.Д. Арабский язык: курс теории перевода. — 2-е изд. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007.
- [17] Черные очки (фонограмма кинофильма): арабский язык / Текст сценария сост. В.В. Наумкин, Н.Н. Вашкевич. — М., 1970.
- [18] «Черные очки». Худ. фильм (араб. яз) [Видеозапись]. — Египет, 1963.
- [19] Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. — М.: Гнозис, 2008.
- [20] Mansfield P. The Arabs. — Penguin Books. Revised edition published in Pelican Books 1978. Cox & Wyman Ltd, London.
- [21] القرآن الكريم وترجمة معانيه إلى اللغة الروسية. — مجمع الملك فهد لطباعة المصحف الشريف، المدينة المنورة، 1423 هـ.
- [22] طلاس، مصطفى. الثورة العربية الكبرى \ العماد مصطفى طلاس. — دمشق: منشورات مجلة الفكر العسكري، ج.ع.س. — ص.ب: 4259. — أب (اغسطس) 1978.
- [23] محفوظ، نجيب. السمان والخريف \ نجيب محفوظ. — الناشر: مكتبة مصر. دار مصر للطباعة. الطبعة الرابعة، 1967.
- [24] عبد الكريم، عبد العزيز. الزوجات العشر \ عبد العزيز عبد الكريم. — مطابع رمسيس بالاسكندرية.
- [25] حزيان \ يونيو / العرب، علي. روسيا وأوكرانيا.. عودة إلى مجاريها \ علي العرب \ أنباء موسكو. — 2010. (العدد 7). — ص 2.
- [26] URL: <http://alquz.com/vb/t224036.html> أنت بطبيعة الحال تعرف كم عمرك لكن هل تعرف كم عمر عقلك؟ — بالطبع لا..
- [27] الأسد، بشار. خطاب السيد الرئيس بشار الأسد أمام مجلس الشعب. 2005\3\5 \\ جيش الشعب. العدد 1944، نيسان 2005م. — ص. 6—14.
- [28] URL: http://arabinform.com/_ld/3/304_mujammagul_amsa.pdf أبو الفضل. مجمع الأمثال \ الإمام أبو الفضل الميداني

THE EMOTIVE CATEGORY REFLECTION IN ARABIC PHRASEOLOGICAL UNITS AND METHODS OF THEIR TRANSLATION

A.Yu. Krylov

Department of Oriental Philology
School of Asian Studies at the Faculty of Philosophy
National Research University “Higher School of Economics”
Maly Tryokhsvyatitsky Pereulok, 8/2, Moscow, Russia, 101000

The article deals with one of the most relevant problems of speech — realization of the emotive category in Arabic speech and it also deals with the character of reflection of this category in Arabic phraseological units and the basic methods of their translation into Russian.

Key words: Arabic, emotions, emotive category, expression, phraseology, phrases, proverbs, translation, mentality.